

Ци Лин сразу же пожалел, как только ухватился за неё. То ли банку изначально закрыли не плотно, то ли она была заполнена до отказа, но в общем, содержимое немного расплескалось.

Поверхность бутылки была маслянистой, и что ещё важнее — стоило поднести её ближе, как в лицо ударил отвратительный запах. Ци Лин почувствовал, что сейчас грохнется в обморок.

Преодолевая тошноту, он подумал, что раз уж всё равно поднял её, не бросать же обратно. Если крышка действительно сидит неплотно, и всё выльется прямо в багажник, он, пожалуй, тут же и скончается.

Ци Лин поставил банку на пол у другого окна и закинул её в угол.

Указательным пальцем он принялся отчаянно тыкать в салфетки на переднем сиденье и поторопил напарника:

— Дай мне салфетки.

Наступали те же грабли: загорелся зелёный свет, и стоявший рядом грузовик снова взревел мотором. На сей раз шум усилился из-за открытого Ци Линем окна, так что Юй Кэ услышал его ещё меньше.

Он увидел лишь палец Ци Лина, который непрерывно двигался вверх-вниз, а его кончик слегка порозовел.

Ци Лин и сам понимал, что Юй Кэ вряд ли расслышал его слова, но тот почему-то замер, уставившись в пустоту. Сзади уже вовсю давили на клаксоны водители, требуя ехать вперёд.

Ци Лин очень хотел вытереть испачканную в масле руку прямо о пиджак Юй Кэ — это и привело бы того в чувство, и решило бы его собственную проблему, убивая двух зайцев одним ударом.

— Дай мне салфетки, — без сил повторил Ци Лин, когда стиг шум справа и умолкли гудки сзади, а они всё так же стояли перед несработавшим светофором.

Если не вытереть сейчас, всё просто засохнет.

Юй Кэ вытянул одну салфетку и протянул ему. Ци Лин замер на секунду:

— Дорогой друг, доложу тебе одну вещь: я пользуюсь салфетками исключительно от двух штук. Понимаешь, что от тебя требуется?

Юй Кэ взял всю пачку целиком и швырнул назад.

Вытирая руки, Ци Лин ворчал:

— Какого чёрта ты только что завис?

Насмотревшись на руки, Юй Кэ благоразумно выбрал молчание.

Зависать — дело нормальное, Ци Лин бросил это замечание к слову, а вот следующий вопрос он намеревался задать всерьёз и докопаться до правды.

— Ты же говорил, что у тебя в машине нет никакой еды? Откуда взялась эта банка с супом? Только не говори мне, что она сама отрастила ноги и убежала в твой багажник.

Юй Кэ выглядел так, будто и впрямь ничего не знает:

— Какая? Синяя, что ли?

Ци Лин бросил косой взгляд:

— Она самая.

Получив ответ, Юй Кэ двумя пальцами пот переносицу. Словно что-то припомнив, он с некоторым бессилием произмолвил:

— Я в обед заезжал домой. Видимо, это мама суп сварила.

— Суп от тёти Юй?

Лицо Ци Лина мгновенно переменилось. Мать Юй Кэ была сущим стихийным бедствием на кухне. Она безумно любила готовить, но бóльшая часть её творений получалась несъедобной. Тяготее ко всему извращённому, она соединяла совершенно несовместимые ингредиенты и своими шедеврами пыталась доказать всему миру: нет, они сочетаются!

— Я же говорил ей, что мне не нужно. Наверное, подсунула, пока я не видел. Не обращай внимания.

Ци Лин причмокнул. Если он сейчас скажет, что в нём проснулось жгучее любопытство, не сочтут ли это за проявление излишней вредности?

— Что на сей раз сварила тётя?

Юй Кэ холодно ответил:

— Понятия не имею. Всё равно пить не собираюсь, отвезу им позже. Отец выпьет.

Стоило ему это произнести, как Ци Лин захотел узнать состав супа ещё сильнее.

Может, приоткрыть и взглянуть?

Задавшись этим вопросом, Ци Лин уже принял решение: он просто бросит взгляд издалека, ничего страшного не случится.

— Я гляну, что там внутри, — говоря это, Ци Лин одновременно переходил от слов к делу. Опасаясь, что суп снова расплещется, он обернул руку тремя слоями салфеток, постелил ещё одну на колени и, тщательно вытерев маслянистые пятна с крышки, приоткрыл её.

Юй Кэ сидел впереди и физически не мог дотянуться, а когда повернулся, Ци Лин уже сорвал крышку.

Целью Ци Лина было посмотреть, какие ингредиенты использовала Тетя Юй, но он явно переоценил собственную выносливость. Стоило крышке приподняться, как в нос ударила удушливая масляная волна. Он успел заметить лишь тонкую плёнку жира на поверхности — разглядеть сам суп времени уже не оставалось.

Поняв, что просчитался, Ци Лин поспешно водрузил крышку на место, но было поздно. Его органы чувств уже получили мощнейший удар: швырнув банку обратно в угол, он даже не мог выдавить из себя ни звука — его тут же замутило.

На оживленной дороге выйти из машины было нельзя. Уперевшись руками в спинку пассажирского сиденья, Ци Лин тяжело и непрерывно дышал.

Сквозь призму взгляда Юй Кэ было видно, как сильно вздымается прямая спина Ци Лина. Звуки сдавленного дыхания чётко доносились с заднего сиденья до переднего, давая Юй Кэ понять, как сильно тот мучается.

Он редко испытывал жалость. Ему доводилось видеть немало людей, которые горько плакали и умоляли его, выглядя куда более жалко, чем сейчас Ци Лин. Но лишь Ци Лин заставлял его ощущать... нечто вроде трепетной заботы.

Шум сзади постепенно стих, и бледное лицо Ци Лина вновь отразилось в зеркале заднего вида. Юй Кэ заметил, что губы того стали совершенно бескровными.

Он подавил тяжёлый вздох. Ему не следовало скрывать всё от Ци Лина и заставлять того в одиночку выносить подобное испытание, ведь Ци Лин даже не понимал причины.

— Что с тобой? — спросил Юй Кэ.

— Наверное, желудок расстроился, — Ци Лин был до слёз благоразумен, что заранее заставил Юй Кэ отдать ему всю пачку салфеток.

Почувствовав себя немного лучше, он вяло и механически протирает уголки рта.

Ци Лин думал, что на этом разговор окончен, но суровый, напряжённый голос Юй Кэ прозвучал вновь, выдав нечто настолько абсурдное, что у Ци Лина одновременно отпало желание и смеяться, и плакать.

— Вчера я подумал: а вдруг ты беременен? — Юй Кэ произнёс это не в форме вопроса; он не желал утверждать наверняка, но столь бурная реакция Ци Лина заставляла его подозревать, что в этих сомнениях есть доля разума.

— Во-первых, я мужчина. Во-вторых, последние несколько месяцев у меня не было половой жизни, ты же в курсе? — тон Ци Лина был лёгким, но в глазах не было и следа улыбки. — Хватит с тебя шуточек, мне правда плохо.

— Я не смеюсь над тобой, — бросил в свое оправдание Юй Кэ. Затем последовала короткая пауза: он понял, что поступил опрометчиво, выбрав крайне неудачные слова.

Растянувшись полулёжа на сиденье, Ци Лин пару раз фыркнул, показывая, что прощает его — в конце концов, он ведь сам заявлял, что готов потакать Юй Кэ во всём, чего тот ни пожелает, так что не стоило ссориться из-за подобной чепухи.

Однако это было странно. По его представлениям, Юй Кэ не относился к людям, способным на подобные шутки. Неужели всерьёз? Ци Лин мысленно перебрал только что сказанные слова и решительно пришёл к выводу: версия о том, что у Юй Кэ просто повреждена голова, звучала куда более правдоподобно.

<http://bllate.org/book/26575/3182209>